

Франк Скола

Понимать и сопровождать двуязычное детство

Вниманию родителей, учителей и воспитателей

Эта книга была опубликована издательством Bookelis

Коллекция Copernic

ISBN :

©Franck Scola

Все права на воспроизведение, адаптацию и перевод – целиком или частично – защищены на территории всех стран. Автор является единственным владельцем этих прав и полностью отвечает за содержание этой книги.

Обложка: Николя Лё Пленье, Print n'view

Рисунки: Серж Коган и Гийом Вивикорси

Фотография: Александр Нюг

Все комментарии и предложения направлять по адресу:

comp.accomp.enfancebilingue@gmail.com

Содержание

Рисунок Сержа Когана

Введение	11
-----------------------	-----------

Часть первая:

Двухязычное детство, за пределами мифа	17
Столько неточностей и предвзятых идей	19
Билингвизм: пересмотренное и доработанное определение	23
Разнообразие индивидуумов-билингвов	26
Аддитивный билингвизм и субтрактивный билингвизм	26
Составной билингвизм и координированный билингвизм	27
Последовательный билингвизм	28
Одновременный билингвизм	29
Билингвизм активный и пассивный	29
Сбалансированный билингвизм и доминирующий билингвизм	30
Ранний или поздний билингвизм у ребёнка	32
Так называемый «родной» язык	35
Оценка реального коммуникативного умения маленького ребёнка-билингва	38
Функциональное исследование билингвального мозга	48
Раннее двухязычное воспитание	53

Часть вторая

Быть ребёнком и билингвом	59
Различные обстоятельства доступа к билингвизму в детстве	
Определённый детерминизм	61
Мотивации к поощрению билингвизма у своего ребёнка	63
Родители одной и той же национальности, проживающие за границей	66
Смешанные пары, проживающие в стране одного из партнёров	68
Родители разных национальностей, проживающие в третьей стране	73

Семьи, часто меняющие страну проживания	74
Дети третьей культуры (ДТК)	76
Одноязычные родители, мотивированные ранним билингвизмом	77
Дети, усыновлённые за пределами страны рождения	80
Развитие речи в двуязычном контексте	87
Общее развитие речи	89
Развитие раннего двуязычия	93
Усвоение устной речи при одновременном билингвизме	95
Хронологическая организация языкового развития у одновременного билингва	96
Эволюция языкового развития у раннего последовательного билингва	99
Гуманизация и построение личности	100
Механизмы передачи языков	101
Страх, блокировка и роль ошибки у маленького ребёнка- билингва	104
Атипичные языковые особенности и нарушения речи	110
Особые проявления билингвальной речи	113
Субтрактивный билингвизм	119
Слабослышащий ребёнок	121
Расстройства речи у раннего билингва	127
Ложная задержка речи у одновременного билингва	130
Подозрение на задержку речевого развития у последовательного билингва	131
Заикание у раннего билингва	132
Специфические расстройства речи: дисфазия и дислексия	139
Школьное образование детей-билингвов и аллофонов	145
Ранний билингвизм, самобытность и жизнь за границей	150
Стратегии семей по построению социальной самобытности в	

стране пребывания.....	151
Экспатрианты-консерваторы.....	152
Экспатрианты-«приспособленцы».....	155
Экспатрианты-оппортунисты.....	157
Транснациональные экспатрианты.....	158
Обороняющиеся экспатрианты.....	159

Часть третья:

Согласование успеха и процветания в воспитании

билингвов.....	163
-----------------------	------------

Предисловие к уважительному подходу к детству.....	165
---	------------

«Чем раньше, тем лучше» для двуязычия?.....	169
--	------------

Дилемма родителей.....	169
------------------------	-----

Влияние возраста на освоение языков.....	171
--	-----

Аргументы в пользу существования «идеального возраста» и «критического периода».....	172
---	-----

Постановка под сомнение этих понятий.....	174
---	-----

Переменные возрастного влияния на усвоение языка.....	177
---	-----

Различные типы билингвизма в соответствии с возрастом при освоении языков.....	179
---	-----

Преимущества и недостатки раннего билингвизма.....	181
---	------------

Преимущества на разных уровнях.....	181
-------------------------------------	-----

Польза на когнитивном уровне.....	183
-----------------------------------	-----

Польза в плане развития языка и речи.....	189
---	-----

Слуховые и голосовые преимущества.....	194
--	-----

Последствия на уровне культуры.....	195
-------------------------------------	-----

Преимущества, касающиеся социально-профессионального будущего.....	199
---	-----

Риски, связанные с развитием.....	204
-----------------------------------	-----

Последствия на эмоциональном и личностном уровне	205
Главные персонажи вокруг ребёнка-билингва	211
Необходимость родительского консенсуса	211
Решающий родительский импульс	213
Влияние родителей при передаче языка	214
Любящая поддержка дедушек, бабушек и старших в воспитании	218
Родительство и экспатриация	219
Уязвимость родителей-экспатриантов	220
Влияние уязвимости родителей на их ребёнка	224
Взаимоотношения родителей и учителей	228
Учителя	232
Логопед	237
Как приготовить «билингвизацию» в маленьком ребёнке	245
Соучастники и сеть друзей	245
Разумное использование имеющихся ингредиентов	247
Язык как инструмент, а не как предмет знания	249
Решающая роль игры	251
Критический взгляд на так называемый игровой подход	253
Считалки	254
Песни	259
Сказки	260
<hr/>	
Заключение и перспективы	264
Глоссарий	274
Библиография	293
<hr/>	

Введение

Рисунок Сержа Когана

Возможность разговаривать на нескольких языках с самого начала своей жизни – феномен далеко не новый. Во всех странах и во все времена - случайно ли, или по желанию родителей, по принуждению или же для удовольствия, по необходимости или для удовлетворения желания - носился (*автор настаивает на этом слове!*) статус ребёнка-билингва. Доступ к билингвизму мог возникнуть по счастливому стечению обстоятельств, иногда же наоборот – по несчастью, и воспринимался соответственно либо как преимущество, либо как тяжёлый груз. У некоторых он проявлялся как результат желания уподобиться определённой социальной группе. У других же – наоборот, как желание выделиться из неё...

На сегодняшний день новшество состоит в научном подходе к воспитанию билингвов, и в желании взрослых, участвующих в этом процессе, провести сам процесс как можно лучше. Вот уже более века сотни исследовательских групп пытаются всё точнее осветить механизмы приобретения двуязычной речи у детей. Эти работы касаются многих дисциплин: социолингвистики, психолингвистики, образовательных наук, педопсихиатрии, нейронауки...

Сами родители прилагают усилия к тому, чтобы оптимизировать эти языковые навыки и создать своим чадам наиболее благоприятные условия при овладении языками. Школьные программы также опираются на результаты исследований, касающихся детей-билингвов. И, наконец, работники здравоохранения всё чаще сталкиваются с этой отраслью исследований, которая затрагивает феномены развития такого ребёнка, его благополучие и социализацию.

Вот почему настоящая книга адресована этим трём категориям акторов (участников проекта): родителям, учителям и воспитателям.

Благодаря знаниям, существующим в этой области на сегодняшний день, широко распространяются усилия в создании

оптимальных условий для успешного обучения билингвов, которое неразрывно связано с их гармоничным развитием на психологическом и социальном плане. Действительно, значительно продвинулись исследования в области освоения языков в дошкольном возрасте (т.е. до 6 лет), когда порой необоснованно употребляется термин «раннее двуязычное обучение». То же касается и всевозможной документации, представленной в изобилии вниманию родителей и воспитателей, - будь то научная литература, популярные издания или игровые материалы, обещающие чудотворные методики.

Тем не менее, усилия обеспечить ребёнку двуязычное воспитание ещё часто похожи на импровизацию, поскольку понимание этого сюжета продолжает сталкиваться с неосвещёнными зонами и упорными препятствиями. Овладение языком ребёнком представляет собой сложный феномен. Его механизмы и влияющие факторы освещены ещё далеко не полностью на сегодняшний день.

С другой стороны, аргументы в пользу детского билингвизма очень разнообразны. Они основаны на экспериментах в разных дисциплинах, в частности, в биологии, психологии, социолингвистике, образовательных науках. Тем не менее, за исключением нескольких известных специализированных команд, главное препятствие состоит в недостаточной связи между профессионалами в этих дисциплинах на местах. Таким образом, в этой области часто не хватает дополнительного подхода и согласованности.

Вот почему родители, образовательное сообщество и специалисты в сфере воспитания детей в раннем возрасте наталкиваются на огромное количество версий, порой совершенно противоречивых, касающихся оптимальных методик, идеального возраста и преимуществ или вреда двуязычного обучения на первых годах жизни.

Работы в области лингвистики, педагогики и психологии развития, а также огромный вклад нейронауки в этот вопрос должны быть

сопоставлены с ежедневными наблюдениями, которые делают на местах учителя, логопеды, психологи, врачи, специалисты в сфере воспитания детей в раннем возрасте, и прежде всего - родители.

Идея написания этой книги возникла вследствие констатации всех этих недостатков как в ходе общения с семьями экспатриантов в моей медицинской практике, так и в процессе работы с сотнями семей, столкнувшихся с двуязычным детством, в качестве внештатного школьного врача в международной школе. Последующие страницы основаны большей частью на моей диссертации, позволившей мне защитить диплом по Транскультурной психиатрии при Парижском университете (l'Université Paris XIII) под руководством профессора Мари-Роз Моро. Работа называлась «Условия, позволяющие успешное раннее двуязычное воспитание». Во время защиты жюри посоветовало мне вынести за стены университета результаты моих исследований, издав книгу для родителей, учителей, воспитателей и специалистов в сфере воспитания детей в раннем возрасте. После нескольких лет созревания этого проекта, книга наконец вышла в свет, обогащённая опытом многих лет клинической практики и обмена с французскими и иностранными экспертами, к которым добавился и мой собственный родительский опыт в лоне семьи, где уживаются несколько языков.

В моей повседневной практике с детьми-билингвами, а также в сотрудничестве с теми, кто их воспитывает и заботится о них, я увидел необходимость предоставить последним синтез ключевых понятий, исходящих из анализа условий, помогающих ребёнку успешно развивать свой статус билингва, принимать его с энтузиазмом.

Первая часть книги стремится уточнить, что же такое «ранний билингвизм», определить его различные формы, затем обрисовать положение, касающееся реальных результатов исследований. Здесь будут перечислены различные обстоятельства доступа к билингвизму в детстве. При сравнении многих источников будут рассмотрены некоторые

распространённые идеи типа идеального возраста или преимуществ и недостатков обучения нескольким языкам маленьких детей.

Во второй части будут затронуты процессы обучения, факторы, подрывающие их развёртывание, а также нарушения речи и затруднения в учёбе в контексте детского билингвизма.

Роль взрослых, сопровождающих ребёнка в двуязычном воспитании, будет рассмотрена в третьей части; особенно роль родителей, чьё участие здесь фундаментально, это также касается учителей, воспитателей и профессионалов по уходу за детьми.

Эти теоретические аспекты будут регулярно обсуждаться, основываясь на местных наблюдениях и моём собственном клиническом опыте в работе с детьми-билингвами, их семьями, профессионалами в системе образования и здравоохранения. Интерес этих обсуждений состоит в том, чтобы выдвинуть вперёд факторы успеха для ребёнка - как в овладении языками, так и для его собственного развития.

И наконец, мы вас пригласим к размышлению над перспективами улучшения заботы о двуязычном детстве – в плане информации, совета и поддержки родителям, а также для подготовки и обучения других акторов (учителей, медработников и других узких специалистов – логопедов, социальных работников, воспитателей и т.д.), которые на институциональном уровне на сегодняшний день находятся ещё в зародыше.

Одна из наиважнейших целей, ради которых была написана эта книга, состоит в том, чтобы вызвать одновременно прагматическое и прояснённое видение иллюзии в предполагаемом «естественном» характере овладения языками маленькими детьми. И, конечно же, необходимо было упомянуть о реально существующих трудностях и даже рисках, связанных с этим замыслом, требующим постоянных и долгосрочных усилий со стороны семьи и команды учителей и воспитателей.

Часть первая

Двужычное детство, за пределами мифа

Рисунок Сержа Когана

Столько неточностей и предвзятых идей

Вот уже на протяжении столетий большинство детей во всём мире растёт в двуязычной, а то и многоязыковой, среде, хотя бы даже просто потому, что два (или более) языка сосуществуют в месте их проживания. В западном обществе с XVIII века по первую половину XX века это воспринималось скорее, как помеха, чем как счастливое обстоятельство.

Так, например, в конце XIX века один выдающийся профессор Кембриджского университета утверждал:

«Если бы с самого начала ребёнок в равной мере жил в контексте двух языков, это было бы ужасно для него. Вместо того, чтобы удвоиться, его развитие наоборот было бы сокращено вдвое. Более того, в таких условиях ему было бы очень трудно достичь единства духа и характера». (Laurie, S.S. 1890, *Lectures on Language and Linguistic Method in School*).

Это мнение широко разделялось его коллегами-современниками, хотя в противоположность утверждению Лаури, Гёте за более чем сто лет до этого произнёс известное изречение, идущее в ногу с современными идеями на эту тему:

«Кто не знает иностранных языков, тот не знает своего».

Но к таким протестам в академических кругах прислушивались мало, поскольку в этот период доминирующие идеологии заставляли полагать, что национальные и государственные границы разделяли естественным образом одноязычные территории. Принадлежность к двум нациям считалась подозрительной. Билингвы могли расцениваться как люди ненадёжные и недостаточно преданные своей родине.

Это суждение, выраженное в отношении ребёнка, который, кстати, строит свою личность, отчасти опираясь на мнения о нём других людей, может иметь разрушительные последствия в этом процессе. Эту тему мы разовьём в главе, посвящённой аспектам личностного и эмоционального роста ребёнка.

На сегодняшний день существует ещё огромное количество клише в отношении билингвизма и двуязычного воспитания, главным образом, в случае, когда билингвизм расценивается как исключение, а монолингвизм – как норма. Уточним однако, что в плане цифр этот постулат ошибочен, поскольку больше половины населения планеты живёт в двуязычной среде, а около сорока процентов говорят ежедневно на более чем одном языке.

Регулярно в моей клинической практике родители билингвов признаются, что, когда их дети оказываются в кругу людей, преимущественно одноязычных, они становятся либо объектом бескрайнего восхищения, либо сострадания. В обоих случаях ребёнок наделяется исключительным статусом за счёт мнения окружающих, к которому ребёнок очень чувствителен и влияние которого на представление самим ребёнком о себе может иметь нежелательные последствия.

Учитывая потенциальный ущерб от подобных суждений, для чтения этой книги будут необходимы разъяснения некоторых терминов, поскольку в речевом обороте в чрезмерном количестве неправильно употребляются понятия, ассоциирующиеся с детьми-билингвами, из которых впоследствии получается большое количество заблуждений и довольно приблизительных понятий. От последних не защищены даже те взрослые, которые наиболее усердно стремятся к успешному воспитанию их чада, ученика или маленького пациента. Тот факт, что мы настаиваем на точных определениях терминов, последующих далее, оправдан необходимостью противостояния тенденциям обобщения, ввиду того, что существует столько же видов раннего билингвизма, сколько способов выражать своё двуязычие.

В то время, как в странах с традициями билингвизма, таких, как Канада, этот статус банализирован, поскольку представлен большинством, в странах только с одним официальным языком и потерявшим свои региональные языки, это видение оказывается из ряда вон выходящим.

Мы здесь не станем развенчивать ни одну из этих предвзятых идей, объектом которых являются такие дети, но вот несколько из них, которые будут критически разобраны и исправлены:

- Нужно быть умным, чтобы стать билингвом;
- Чем раньше начать, тем больше можно быть уверенным, что можно окончательно стать билингвом;
- Ребёнок-билингв останется таковым навсегда;
- В детстве нельзя учить более одного нового языка за раз;
- Обучение на многих языках – это перегрузка в работе;
- Родители-монолингвы не могут сделать своего ребёнка билингвом;
- Существует билингвизм богатых и бедных;
- Младенец не может быть билингвом, поскольку он ещё не разговаривает;
- Ошибки в использовании языка означают, что человек – не настоящий билингв;
- Тот, кто понимает целевой язык, но не говорит на нём, не является билингвом;
- Говорить на двух языках снижает лингвистические компетенции в каком-то из этих двух языков;
- Ребёнок-билингв неизбежно страдает в развитии своей личности.

Этот список мог бы быть ещё длиннее, если бы мы стали продолжать, однако следует отметить, что ошибочные понятия часто возникают из-за семантически неверного применения терминов. Вот почему мы попытаемся прежде всего назвать вещи своими именами.

Мы начнём с определения термина «билингвизм», использование которого изменилось со временем и в соответствии с различными

школами. Затем, мы опишем различные виды билингвизма и понятие «раннего развития».

После мы обсудим широко применяющийся концепт «родного языка».

И наконец, мы изучим условия, в которых ребёнок учится, развивается и совершенствуется на как минимум двух языках на протяжении первых шести лет своей жизни и которые соответствуют определению так называемого «раннего двуязычного воспитания».

Билингвизм: пересмотренное и доработанное определение

Настоящий термин может относиться как к индивидууму, так и к сообществу. Он обозначает сосуществование как минимум двух языков у индивидуума (индивидуальный билингвизм) либо в стране (государственный билингвизм). Двоязычная страна может быть населена большим количеством одноязычных индивидуумов (например, Швейцария). И напротив, одноязычная страна может содержать большое количество двуязычного населения (как Соединённые Штаты). В данной книге будет говориться об индивидуальном билингвизме.

На практике мы замечаем, что в этом определении существуют нюансы. Действительно, с какого момента можно считать, что мы владеем двумя языками в одинаковой мере и что у человека эффективный билингвизм?

На самом деле, в обоих языках часто наблюдается неравенство компетенций. Мы редко пользуемся двумя языками с одинаковым мастерством. Это превосходство одного языка над другим связано с разными параметрами, присущими личной истории говорящего, его языковой окружающей среде, а также функции и месту языков в его повседневном окружении.

В последних изданиях *Nouveau Petit Robert* (ежегодно обновляемого малого словаря французского языка издательства Dictionnaires Le Robert – прим. переводчика) этот критерий неравенства владения языками не был учтён. Билингв был определён как человек, идеально владеющий двумя языками и говорящий на них. Это определение сходно с идеей лингвиста Блумфилда, которую он выдвинул в 1935 году и согласно которой билингвизм – это владение

компетенцией носителя языка в двух языках. Это отождествляется с сосуществованием двух монолингвизмов у одного и того же индивидуума.

Против этого определения выступил психолингвист Франсуа Грожан, для которого билингв имеет собственное, ему присущее, знание языка, со своим уровнем коммуникативной компетенции, равно как и монолингв, опровергая таким образом, что идея билингвизма состоит в сложении двух монолингвизмов.

У различных авторов вариации определения разыгрываются на уровне дисбаланса между языками и их усовершенствования со временем. Для Макнамары, специалиста по дидактике иностранных языков, билингв – это человек, имеющий минимальную компетенцию в одном из четырёх лингвистических навыков: понимать, говорить, читать, писать – в языке, ином, чем его родной.

Согласно Рензо Титоне, итальянскому психолингвисту, билингвизм подразумевает уровень компетенции, при котором перевод с одного языка на другой не происходит дословно. В этом определении учитывается способность выражаться на другом языке, с учётом концептов и структур, присущих этому языку, скорее, чем перефразировать свой первый язык.

Впоследствии это определение было доработано, в него добавился критерий умения говорящего переходить естественно с одного языка на другой. Вайнрайх, Маки и Грожан определяют билингвизм как попеременное применение двух и более языков одним и тем же индивидуумом. Вайнрайх использовал выражение *«практика альтернативного употребления двух языков»*. Маки говорил о *«попеременном использовании двух языков одним и тем же индивидуумом»*. И, наконец, Грожан сформулировал *«использование двух языков на регулярной основе»*. Эти три автора подчеркнули качества гибкости билингвов и их возможности адаптировать языковой код и функцию контекста, предпочитая скорее общение на одном, чем на другом языке.

Это чередование кодов (языков) становится таким образом характерной чертой разговора билингвов и напрашивается в определение билингвизма, на фоне идеи непрерывного процесса, присущего владению несколькими языками.

Определение билингвизма, которое на сегодняшний день согласует и включает в себя все эти понятия, и есть то, которое и будет использоваться в настоящей книге. Оно описывает состояние, которое соответствует субъекту, помещённому в семейную или общественную структуру, побуждающую его развивать и поддерживать многие лингвистические компетенции до тех пор, пока он не получит минимальные способности в языках, которые ему дано изучать (Hamers et Blanc, 1983; Bialystok, 1991; Grosjean, 1982).

Разнообразие индивидуумов-билингвов

В противоположность широко распространённому мнению, один ребёнок не может быть «больше» или «меньше» билингвом, чем другой. Он также не может им быть «полностью» или «частично». Неправильно утверждать, что кто-то «абсолютный» или «почти» билингв.

В качестве примеров не приходилось ли вам когда-нибудь слышать следующие выражения: «Вот чистый билингв», «Он не настоящий билингв, но всё-таки немножко», «Он не билингв, поскольку ещё не разговаривает»?

Однако, нельзя быть билингвом в определённой степени, но каждый может им быть по-своему. Учитывая вышеупомянутое определение, была составлена классификация для того, чтобы охарактеризовать различные типы билингвизмов.

Она базируется на:

- уровне компетенций в каждом из языков;
- различиях в когнитивных презентациях в сфере устной речи;
- хронологии овладения двумя языками;
- влиянии одного используемого языка на другой.

Аддитивный билингвизм и субтрактивный билингвизм

Эта категоризация основана на том факте, что, согласно условиям введения обоих языков, возникнувший в этом случае билингвизм либо приносит выгоду обоим языкам (билингвизм аддитивный), либо напротив будет способствовать только доминантному языку в ущерб языку доминируемому (субтрактивный билингвизм). Билингвизм является аддитивным, когда говорящий представляет знания в двух лингвистических системах, которые

согласовываются между собой, не конфликтуя и не конкурируя. Согласно Ламберу (1974) и Бертелье (1987), применение первого языка (L1), равно как и второго (L2), всего лишь отражает ссылки на соответствующие культуры (C1 и C2). Языки не доминируют по отношению друг к другу и символические системы разделяются без помех. Таким образом, изучение второго языка и культуры не имеет воздействия на первый язык и культуру. В данном случае речь идёт об определённых когнитивных способностях, развитых субъектом-билингвом.

И напротив, субтрактивный билингвизм, описанный Ламбером в 1974 году, соответствует уровню компетенции в обоих языках ниже, чем у монолингва. Он наблюдается в социокультурных и политических контекстах, где родные язык и культура обесцениваются окружением. Таким образом, может наблюдаться замедление когнитивного развития ребёнка, которое в крайних случаях может вызвать отсталость по отношению к одноязычным детям.

Аддитивный билингвизм является желаемым результатом для родителей, которые, даже не зная самого концепта, стремятся к двуязычному воспитанию своих детей. Субтрактивный билингвизм возникает случайно, без каких-либо особых к этому действий. Он отвечает за большое количество негативных предположений и отказа некоторых родителей от рассмотрения возможности двуязычного воспитания для их чада.

Составной билингвизм и координированный билингвизм

Различие между этими двумя типами билингвизма является объектом колебаний и разногласий между психолингвистами и нейробиологами. И грань определить очень сложно. Авторы Эрвин и Осгуд предложили классификацию типов билингвизма согласно когнитивной организации, подразумевающей связь между языком и мыслью. Другими словами, эта классификация учитывает отношения, существующие у индивидуума между его рассуждением и речью.

В случае составного билингвизма единый концепт («нечто») соответствует лингвистической этикетке (идея и слово, обозначающие это «нечто»), различной в каждом из языков. Этот вид билингвизма содержит два языковых эквивалента в двух кодах, которые он соединяет, чтобы создать в себе одну и ту же семантическую единицу, одну и ту же систему кодирования.

souris мышь

Составной билингвизм, тесно связанный с контекстом одновременного овладения двумя языками, идеально бы функционировал у сбалансированного билингва (определённого ниже).

В случае координированного билингвизма, билингв развивает двойную систему семантических единиц на основе двух языков (обычно изученных в двух разных контекстах), и координирует их без соединения в одну и ту же систему кодирования.

souris

мышь

Последовательный билингвизм

Здесь речь идёт о случаях билингвизма, когда языковая функция строится с одного единственного языка – обычно называемого «родной язык» - и когда ребёнок сталкивается со вторым языком. Авторы Хамерс и Бланк противопоставили его одновременному

(синхронному) билингвизму, когда ребёнок с момента овладения речью совместно развивает два родных языка.

Одновременный билингвизм

Это относится к ситуации, в которой ребёнок развивает свою речевую функцию с самого начала овладения первыми словами из двух языков, на которых разговаривают в равной мере в его окружении. Одновременный (синхронный, или симультанный) билингвизм может развиваться только в неформальном внутрисемейном контексте, часто у детей смешанной пары, когда каждый из родителей разговаривает с ними на своём языке.

Билингвизм активный и пассивный

Активный билингв способен понимать и воспроизводить языковые действия на двух языках. Пассивный же билингв понимает и разговаривает на одном языке, а другой язык понимает, но не разговаривает на нём. (Bensekhar & Serre, 2005).

Таким образом, понимать язык, не разговаривая на нём, в строгом смысле соответствует статусу билингва. Такие пассивные дети-билингвы имеют навык, ценность которого не осознают зачастую ни они сами, ни их окружение: понимание иностранного языка. Эта способность имеет дополнительное воздействие на их разговорный язык и может влиять на ритмы обучения. Она также может быть причиной синтаксических ошибок или ошибок в произношении, так же как и языковых атипий, которые иногда неверно расцениваются как недостаток в лингвистической компетенции, либо необоснованно включаются в диагностику нарушения речи. И действительно, дети с таким типом билингвизма часто не признаются за билингвов, и это может вызвать ошибочные интерпретации со стороны учителей или логопедов, когда они сталкиваются с речевым поведением, иным, чем у их одноязычных сверстников.

В некоторых семьях мигрантов наблюдается перекрёстный обмен между пассивными билингвами, не имеющими общего разговорного языка. Родители объясняются на языке страны происхождения со своими детьми, которые их понимают, но отвечают на языке принявшей их страны (язык, который изучается в школе). В данном случае коммуникация возможна при условии, что каждая сторона в достаточной мере понимает второй язык.

К сожалению, мы часто наблюдаем потерю компетенций в так называемом родном языке, вплоть до полной его атрофии (окончательной потери способности понимать и говорить на этом языке), отчасти из-за недостаточного его устного использования.

Сбалансированный билингвизм и доминирующий билингвизм

В первом случае речь идёт о состоянии билингвизма у индивидуума, владеющего одинаковыми компетенциями в обоих языках.

У доминирующего билингва, напротив, компетенция в языке, как правило, в так называемом родном, выше, чем во втором языке.

Опыт доказывает, что состояние сбалансированного билингвизма очень хрупкое, трудно достигаемое и нестабильное, и может исчезнуть, как только один из языков в окружении билингва становится доминирующим. Иными словами, концепт сбалансированного билингвизма - не более, чем теория, так как на практике один из языков доминирует над другим.

